

Вскоре после того, как Ли Мо наложила макияж Циньхуа, они услышали звук гонга снаружи, и дети хлопали и кричали.

"Невесту нужно забрать!".

"Жених здесь!".

Все знали, что они здесь, чтобы забрать невесту. Они сразу же замолчали и позвали мать Чжао, чтобы она надела красную вуаль Циньхуа. Когда все было улажено, мать Чжао посмотрела на свою дочь, на которой была красная вуаль. Мать Чжао взяла Циньхуа за руки и сказала: "После замужества ты должна быть уважительной по отношению к своим родственникам. Это совсем не то, что быть здесь, дома. Ты должна быть прилежной и помогать им. Но ты не должна быть терпимой к ним, если они обидели тебя. Ты все еще можешь вернуться к своей матери". Слова матери Чжао также повлияли на настроение Циньхуа. Она всхлипнула и кивнула. "Мама, я знаю".

Увидев, что они оба плачут, Ян Ланьхуа подошла и обняла мать Чжао: "Моя мама, сестра замужем за мужчиной из нашей деревни, и мы все еще можем видеть ее каждый день. Почему ты плачешь? Не плачь. Ты заставляешь сестру Циньхуа тоже плакать. Ее макияж испортится. Разве это не пустая трата тщательного макияжа сестры Ли Мо?". Мать Чжао тут же подняла рукава, чтобы вытереть слезы: "Ты права. Что я делаю? Мы не можем плакать. Циньхуа, не плачь. Ты сегодня такая красивая. Если ты не перестанешь плакать, макияж будет выглядеть плохо".

Циньхуа кивнула под вуалью и вытерла слезы носовым платком. В это время в их дверь постучал Чжао Чанбан. "Приехали моя мать и шурин; пришло время моей сестре уехать". Ян Ланьхуа быстро открыла дверь,пустила Чжао Чанбанга и вывела Циньхуа из комнаты. Человек, стоявший посередине, одетый в красную одежду, был Линь Ман, будущий муж Циньхуа. Когда он увидел Чжао Чанбанга, что вел невесту, он сразу же улыбнулся, показав свои белые зубы. Он поприветствовал Чжао Чанбанга, когда тот шел к свадебной карете, осторожно помогая Циньхуа сесть в карету. Ли Мо наблюдала за действиями Линь Мана и была очень рада за Циньхуа. Было очевидно, что Линь Ман любил Циньхуа и держал ее глубоко в своем сердце. Циньхуа будет счастлива в будущем.

В это время Ли Мо почувствовала, как теплые руки обхватили ее руки. Только через мгновение он отпустил ее, не будучи замеченным всеми вокруг. Ли Мо повернула голову и увидела, что Сун Дашань смотрит на нее. Ли Мо тихо спросила: "В чем дело?". Сун Дашань поджал губы, его голос был немного глубоким: "У нас не было свадебного банкета, ты...не расстраивайся. Мы можем наверстать упущенное, хотя уже немного поздно...".

Ли Мо на мгновение была ошеломлена и поняла, что имел в виду Сун Дашань. У них не было церемонии бракосочетания. У них есть только свидетельство о браке. Он подумал, что ей грустно. В этой ситуации первоначальная владелица покончила с собой, и провести банкет было невозможно. После того, как она попала сюда, их жизнь оказалась в трудном положении, и не было времени думать о свадьбе. Более того, для нее свадебная церемония не имеет значения. Это просто формальность. Самое главное для нее - жить хорошей жизнью, поэтому

не имело значения, будет ли у нее свадебная церемония или нет. По-видимому, Сун Дашань думал, что она так сильно хочет провести свадебную церемонию, и он боялся, что она расстроилась из-за того, что у них не было нормальной церемонии.

Ли Мо улыбнулась и подошла к нему поближе. Она потянула его за руку и тихо сказала: "Мне не грустно, что у нас не было церемонии бракосочетания. Это не самое главное. Что важно, так это жить хорошей жизнью. Хорошая жизнь намного лучше, чем оживленная церемония".

Сун Дашань долго смотрел на Ли Мо и, убедившись, что она не грустит, тяжело кивнул. "Не волнуйся, я буду усердно работать, чтобы заработать деньги, хорошо относиться к тебе, чтобы позволить тебе жить хорошей жизнью". Он понял, что то, что он сказал, слишком сильно раскрыло его мысли. Он беспокойно обернулся и больше не смотрел на Ли Мо. Просто кончики его ушей покраснели, и это заставило Ли Мо улыбнуться. После того, как жених забрал невесту, семья невесты объявила об открытии церемонии.

Обычай здесь таков, что близкие родственники невесты должны будут есть в доме мужчины, а близкие родственники жениха должны будут есть в доме невесты, который проходил в то же время и будет оплачен мужчиной. Ян Ланьхуа осталась дома с Ли Сяофэн и Чжао Чанбаном, чтобы поприветствовать здесь родственников. Поскольку Чжао Чанбан был единственным мужчиной, оставшимся дома, он не мог сопровождать всех, чтобы выпить вина с гостями, поэтому он попросил Сун Дашаня поприветствовать гостей вместе. Что касается Ли Мо, то она помогала на кухне. Ожидалось, что взрослые сегодня слишком заняты, чтобы заботиться о детях. У детей не было места, поэтому Ли Мо и Ян Ланьхуа обсудили это и заранее оставили небольшое количество еды для детей и Сяо Бао, чтобы они поели в комнате, так что о детях позаботились, а взрослые с облегчением отправились на работу.

Сегодня на стороне невесты был банкет из десяти столов. Они пригласили городского шеф-повара, который специализируется на приготовлении еды для банкетов. Ему помогали Ян Ланьхуа, Ли Сяофэн, несколько тетюшек из семьи Чжао и Ли Мо вместе с пятью-шестью людьми. Они были заняты в течение часа, прежде чем подали блюда. В это время все они устали и сели на кухонную скамейку, чтобы отдохнуть.

Все остальные ушли, и даже повара попросили присесть, но Ли Мо отказалась и осталась на кухне одна. Дело не в том, что она не голодна. Она видела, что, когда подали еду, ее тут же схватили все, и еда была почти съедена. Как могут быть остатки в эту эпоху, как и в ее время? В эту эпоху людям трудно есть хорошую пищу. Когда они посещают свадебные банкеты, они едят до тех пор, пока их желудок не наполняется полностью. Ли Мо не хотела есть остатки, поэтому она предпочла пойти домой и приготовить лапшу. Как раз в тот момент, когда Ли Мо потирала больную ногу, на стол, прямо перед Ли Мо, поставили большую фарфоровую миску с овощами, а сверху положили пару деревянных палочек для еды. Сун Дашань: "Ты голодна, давай, поешь".

Ли Мо удивленно посмотрела на Сун Дашаня, удивляясь, почему он вдруг появился перед ней вместо того, чтобы быть с гостями. Сун Дашань увидел, что Ли Мо не двигается, поэтому он просто взял палочки для еды, взял кусок мяса и положил его в рот Ли Мо: "Ешь. Он чист. Я сохранил его для тебя". Ли Мо посмотрела на мясо у себя во рту. Немного смутившись, она потянулась за палочкой для еды. "Я сделаю это сама". Но Сун Дашань уклонился от руки Ли

Мо и настоял на том, чтобы накормить жену. Ли Мо была удивлена: "Дашань, что ты делаешь?". Мужчина не ответил. Он просто смягчил тон, как будто уговаривал Сяо Бао: "Будь умницей, открой рот, сделай а-а-а".

Ли Мо наконец выяснила, что случилось с Сун Дашанем. С ее хорошим знанием его, этот человек не смог бы сделать это действие, кормить ее, не говоря уже о том, чтобы уговаривать ее таким мягким тоном, если бы только... он не был пьян. "Дашань, сколько вина ты выпил?". Сун Дашань замолчал и посмотрел на Ли Мо. Его тон стал серьезным: "Ты думаешь, я слишком много выпил? На самом деле, я в порядке. Не волнуйся. Ешь быстро. Еда быстро остынет. Она не будет вкусной, если она холодная. Открой рот".

Ли Мо посмотрела ему в лицо. Ничем не отличался от обычного, и его речь тоже была ясной. Не похоже, чтобы он был пьян, но Ли Мо чувствовала, что он пьян. Видя, что он настаивает на том, чтобы накормить ее, Ли Мо подумала об этом, открыла рот и съела кусок мяса. Сун Дашань увидел, что Ли Мо съела мясо. Его улыбка стала шире, и он сказал таким тоном, как будто он разговаривал с Сяо Бао: "Я знаю, что ты не любишь объедки, поэтому я оставлю тебе немного еды заранее, и я знаю, что ты не любишь жирную пищу. Так что я дам тебе постное мясо. Давай, съешь еще кусочек". Затем он положил кусок курицы в рот Ли Мо.

Ли Мо посмотрела на мужа, который улыбался, как ребенок. Она постепенно приподняла уголок рта, съела курицу, а затем сказала Сун Дашаню: "Спасибо, ты так добр ко мне". Слыша, как Ли Мо хвалит его, все зубы Сун Дашаня были открыты из-за широкой улыбки. Как нетерпеливый ребенок, он тут же достал палочку для еды, взял овощи из миски, а затем накормил Ли Мо: "Я также знаю, что ты любишь овощи. У меня их для тебя много. Давай, поешь овощей".

Ли Мо уставилась на Дашаня и, наконец, удостоверилась, что ее муж все-таки пьян. "Дашань, значит, ты пришел сюда. Как ты исчез в мгновение ока? Ты неблагодарный парень!", - из-за кухонной двери донесся голос Чжао Чанбанга. Сун Дашань кормил Ли Мо, когда услышал Чжао Чанбанга. Он несколько секунд смотрел на Чжао Чанбанга и отвел глаза. Он продолжал серьезно кормить овощами Ли Мо. Ли Мо пришла из современной эпохи, поэтому она не смутилась. Она спокойно открыла рот и съела то, чем кормил ее Дашань. "Дашань, ты очень дерзкий!", - Чжао Чанбан странно закричал. Ли Мо посмотрела на Чжао Чанбанга: "Брат Чанбан, сколько вина выпил Дашань?". Чжао Чанбан был ошеломлен, когда услышал, что сказала Ли Мо. Он посмотрел на Сун Дашаня и вдруг указал на него и спросил ее: "Он что, пьян?!". Ли Мо кивнула.

Чжао Чанбан: "Неудивительно, что он сегодня был таким странным. Это было на него не похоже". Он удивился: "Но он так много пил, что в то время я не видел ничего ненормального, я думал, что он хорошо пьет". Чжао Чанбан рассмеялся, похлопал Сун Дашаня по плечу и сказал: "В таком случае ты можешь забрать Дашаня обратно и дать ему немного поспать". Ли Мо кивнула. Сун Дашань ждал, пока Ли Мо закончит говорить, а затем продолжил кормить ее. Он не стесняется Чжао Чанбана. Чжао Чанбан два раза рассмеялся и ушел, заложив руки за спину.

После того, как Ли Мо закончила есть еду Сун Дашаня, она подняла его: "Давай найдем Сяо Бао и пойдем домой". Сун Дашань послушно кивнул и последовал за Ли Мо сзади. Найдя Сяо

Бао, семья из трех человек вернулась домой. Ли Мо вытерла лицо Сун Дашаня, сняла с него одежду и легко похлопала Сяо Бао по попе: "Сяо Бао, уложи своего отца спать". Сяо Бао сразу же кивнул, получив приказ. Он забрался на кровать и потащил отца к кровати. "Папа! Ты должен поспать!". Сун Дашань последовал словам Сяо Бао и лег спать. Мальчик прижал его к кровати и накрыл одеялом. Малыш похлопал отца по груди и уговорил его: "Папа, закрой глаза и ложись спать".

Сун Дашань не слушал слова сына. Он открыл глаза и посмотрел на Ли Мо. Его глаза смотрели на нее так, словно говорили: "Поднимайся к нам". Сяо Бао чувствовал, что должен поддержать отца. Он посмотрел на Ли Мо большими глазами: "Тетя Мо, иди сюда, давай спать вместе". Ли Мо посмотрела в ожидающие глаза отца и сына и подумала, что сегодня днем делать нечего, поэтому она сняла туфли, пальто и легла спать. Сун Дашань подвинулся в сторону, оставив среднюю часть для Ли Мо. Когда Ли Мо легла, мужчина сразу же перевернулся и повернулся лицом к Ли Мо, уставившись на нее без всяких оговорок. Ли Мо не смогла вынести его взгляда и протянула руку, чтобы закрыть ему глаза: "Давай спи". Сун Дашань дважды моргнул и, наконец, послушно закрыл глаза и заснул. Ли Мо вздохнула. Похоже, в следующий раз лучше не позволять ему пить слишком много алкоголя. В противном случае он заставит других людей чувствовать себя неловко.

<http://tl.rulate.ru/book/55569/1475524>